

Глава 157: Кто не влюблялся во всяких мудаков в молодости?

Цзян Янь Жань было неописуемо грустно в душе. «О, я злодейка за то, что отменила помолвку? Кто именно заявил, что помолвки не существует и сказал, что он вообще никак не связан со мной? Я только выполнила твое желание. Что? Разве, не так?»

Холодок пробежал в глазах Сун Цзы Хана: «Цзян Янь Жань, не вспоминай это и не делай из мухи слона! Я предупреждаю тебя, тебе лучше вернуться и заставить своего отца отречься от того, что он сказал о нашей помолвки, и работать вместе с семьей Сун над общим проектом. Конечно, это нормально, если ты настаиваешь на отмене помолвки. В качестве компенсации вам просто нужно передать проект в руки нашей семьи.

Тогда я буду вести себя так, будто ничего и не было. В противном случае, не надейся, что я смогу простить тебя в этой жизни! Не испытывай мое терпение. Твоему упрямству должен быть предел!»

Позиция Сун Цзы Хана казалась такой, что он был уверен, что действия Цзян Янь Жань направлены на то, чтобы заставить его передумать; он явно думал, что она все еще очень любит его и что она все еще та самая девушка, которая делала все, что он хотел, когда он сердился.

Наблюдая за парнем, которого она так любила столько лет, рассказывающего все эти смешные вещи, наконец, последний проблеск света в глазах Цзян Янь Жань погас: «Сун Цзы Хан, ты мне отвратителен».

"Ты!" Сун Цзы Хан наблюдал за отступающей фигурой девушки, а его лицо было наполнено яростью.

В общежитии для девочек:

После того, как они вернулись, Е Вань Вань почувствовала, что Цзян Янь Жань была немного расстроена: «Ты в порядке?»

Цзян Янь Жань горько улыбнулась, «Мне просто стало немного страшно; что если я бы вовремя не узнала о его истинной сущности? Что бы со мной случилось в конце?

Думая о том, что бы с ней произошло в итоге, сердце Е Вань Вань заледенело.

Е Вань Вань хорошо понимала какого это, когда все, во что ты веришь рушится на твоих глазах. Она вздохнула и сказала, «Взбодрись, кто не влюблялся во всяких мудаков в молодости?»

Цзян Янь Жань была удивлена и громко рассмеялась: «Говоря об этом, мы оба, кажется, находимся в одной лодке. На самом деле мне всегда было очень любопытно. Ты так любила Гу Юэцзэ, что заставило тебя передумать так внезапно?»

Е Вань Вань слегка нахмурилась и ответила: «Я случайно узнала всю правду».

...

В течение следующих нескольких дней, поскольку процесс торгов еще не был завершен, и результаты не были объявлены публично, мало кто знал об этом, и общественность еще ничего не знала.

Поскольку Сун Цзы Хан ранее хвастался об этом без остановок, каждый ученик в школе предполагал, что их семья заполучила проект. Эти же люди подходили к Сун Цзы Хану, чтобы поздравить его и попытаться подлизаться к нему.

Шэнь Мэнци была очень проницательна и поняла, что Сун Цзы Хан был каким-то отвлеченным все эти дни. Она не была уверена, было ли это потому, что на него повлияла недавняя трансформация Цзян Янь Жань или что он был вне себя от радости от заключения сделки.

Во всяком случае, она не могла позволить добыче в ее руках снова сбежать. Поэтому, она была более вежливой в отношении Сун Цзы Хана и даже взяла на себя инициативу, чтобы позвать его куда-то в эту субботу.

С каждым днем, пока проект оставался вне зоны его досягаемости, Сун Цзы Хан все больше становился беспокойным. Он все еще верил в фантазию о том, что Цзян Янь Жань в конечном итоге пойдет на компромисс.

Пока он ходил по магазинам с Шэнь Мэнци, ему снова позвонили из дома.

Он отошел от Шэнь Мэнци и ответил на звонок: «Привет, мама, как все?»

Сразу же гневный голос его матери раздался через приемник: «Цзы Хан, семья Цзян на этот раз поступила слишком жестоко! Мы не можем придумать выход из ситуации! Он мог помочь нам просто щелкнув пальцем, но он предпочел иметь дорогостоящее оборудование, которое наша компания купила, чем работать с нами, он явно ведет нас к нашей смерти!»

«Этот старый ублюдок! Он на самом деле так относится к нам?!» Сун Цзы Хан кипел от гнева.